

Лена Голд

Его Вера

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Г60

Голд, Л.

Г60 Его Вера / Л. Голд. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 280 с. — (Властные. Сильные. Страстные).

ISBN 978-5-521-90536-2

Приехать в Москву и устроиться на хорошую работу. Влюбиться в своего босса, лишиться невинности, так ещё и забеременеть! А потом...

— Это был всего лишь секс, — бросает безразлично, безэмоционально. — И это не значит, что между нами что-то есть.

Вот как?! Окей! Но я буду не я, если не заставлю его пожалеть о сказанном! Клянусь, он ещё будет умолять, чтобы я стала его женой и матерью детей!

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-90536-2

© Голд Л., 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

— Артём, привет. Почему не отвечаешь на звонки, сообщения? Что-то случилось? — говорю на одном дыхании. — Нам нужно поговорить о том, что было между нами. И я хочу сказать тебе кое-что важ...

— Это был просто секс. И это не значит, что между нами что-то есть. Это не дает тебе повода так прибегать ко мне и заговаривать на подобные темы! — перебивает стальным тоном.

Даже договорить не успеваю. Шок. Удар. Землетрясение. Я не это хотела услышать. Не ради этого пришла. Хотела рассказать ему об угрозах, шантаже. О враге его старом. И поговорить... о нас. О поведении его. О холодности. О том, как я скучала эти два дня. О том, как хотела чувствовать его теплое, любимое тело. Да о чем угодно! Но только не об этом!

— Это ш-шутка такая? — спр дрогнувшим голосом.

Только по потемневшим глазам вижу — не шутит.

— Я похож на клоуна? А, Вера? — отвечает голосом, холодным как лед.

По моей коже пробежались мурашки, волосы на голове зашевелились.

— Что это значит, Артём? Что за детская игра? Не смешно! Ничуть! — неосознанно повышаю голос почти до крика.

— Не ори, дура! — рывкает он и бьет кулаком по столу. — Не ори! Я твои истерики слушать не собираюсь! Чего ты от меня хочешь? Что непонятно? Развлеклись два дня назад.

И все! К чему эта сцена? Или ты думала, я идиот? За пару дней влюбился? Без ума от тебя? Или ты думаешь, мне понравилось, как ты лежишь подо мной, словно бревно?

С каждым словом мне все противнее становится. Тяжело смотреть на человека, отношения с которым приняла так близко к сердцу. О котором мечтала с того проклятого дня, когда он впервые поцеловал меня. Нет! Это не может быть он. Это не тот мужчина, который ласкал меня. Не тот, у которого блестели глаза от того, что он первый мужчина в моей жизни. Нет. Это не он. Это не может быть он, черт его побери!

— Конечно, планы были совсем другие, — усмехаясь, продолжает Артём. — Хотел трахать тебя так, чтобы ты орала от боли. Пока не начала умолять, чтоб я отпустил тебя. Только твоя щель, которую ты чудным образом оставила нетронутой, испортила все мои планы. Такими влюбленными глазами смотрела, просто жаль стало. Тебя.

Нет. Это не шок. Это не удар. И не землетрясение. Ничто не может сравниться с той болью, от которой выворачивает все внутри. Ничто не может сравниться с моим разочарованием. Ступором. Да. Я влюбленно смотрела, потому что так и есть. Я влюбилась. Влюбилась в бесчувственного зверя, для которого была лишь мимолетной забавой.

— За что? — еле слышно шепчу, смотря в одну точку на стене за спиной незнакомого для меня мужчины.

— Ты серьезно? Непонятно почему? Сучка ты еще та. Вела себя, как последняя хамка. Избалованная папина дочка. Недотрога, — последнее говорит, смеясь. — Нет, я тебя не считаю недотрогой. Реально. Может, основная щель без дефекта, но для кайфа есть и другие дырки, не так ли? А? — Он издевательски прищуривается. — Вот и получила свое! Теперь не будешь вести себя как царица. Я, — делает акцент, — опустил тебя с небес на землю. Я сломал тебя. Хотя ты так уверенно говорила, что тебя нелегко сломать, — усмехается.

Таким незнакомым голосом все произносит, что я просто стою как вкопанная, а по телу пробегает холодная

дрожь. Да, говорила. Меня нелегко сломать. И я докажу это! Отворачиваюсь, чтобы не выдать своих эмоций. Он их не увидит! На горло себе наступлю, но не покажу ему... Как сломал. Унизил.

— Хорошо. Я поняла, — говорю, повернувшись обратно. — Раз так. Раз для вас это был просто секс, Артём Владимирович, значит, эту тему закроем. Но с сегодняшнего дня я увольняюсь с должности вашего «личного официанта». Контракт «быть подстилкой босса» я не подписывала. И никаких особых пунктов насчет моей должности, разумеется, тоже не было. А уволить меня из этого ресторана может тот, кто привел. То есть Дмитрий Иванович, — говорю спокойным, но твердым тоном, ни на минуту не отворачиваясь от человека, по которому я когда-то сходила с ума. Сама удивляюсь, как я еще не порвала его на части? Как я держусь? Как я каждый раз глотаю удушающий ком, стоящий поперек горла? — А насчет секса, это уже не ваше дело, в какую дырку кого я допускаю.

— Конечно, не мое. Но то, что испортил я, будет оплачено. Не волнуйся.

Больно. Слишком больно. Его слова. Взгляд. Как мой любимый может так говорить? Я сказала «мой»? Нет!

Чужой!

Артём никогда не был моим. Он мстил мне. За поведение. За дерзкие слова. За наш первый день встречи. Будь он неладен! Он считает меня шлюхой. Очередной.

Чувствую, как темнеет рассудок. Кажется, что упаду сейчас в обморок. Кажется, что вот сейчас, в эту секунду остановится сердце. Но я должна терпеть. Я должна слышать все, что он говорит. Каждое слово должна запечатлеть в памяти, сознании.

Должна! Чтобы как можно быстрее научиться жить с этой болью.

— Оплатите своим шлюхам. А я в ту ночь делала то, что хотела. Только партнера выбрала не того. Иногда маски людей бывают такими непроницаемыми, что не можешь сде-

лать правильный выбор. Понять, какой он: настоящий или фальшивый. Но пора снимать розовые очки, Артём Владимирович. Я ни о чем не жалею. Ошиблась. Это урок на всю жизнь. Первый и последний.

Голос дрогнул. Еще чуть-чуть... и разревусь. Вся моя сдержанность, собранность пойдет к черту. Люди слишком многое связывают с сексом, тогда как настоящая близость — глубже. Она в ласковом прикосновении. В спокойном взгляде. В нежных словах. В том, что я видела в нем тогда. В ту ночь.

— Последний, говоришь? Может, передумаешь? Ведь ты же хочешь меня. Как в ту ночь.

Он не спрашивает. Утверждает.

— Противно. От одного твоего взгляда. А еще противно от себя. Что так слепо поверила тебе. Купилась на твои ласки. На лживые глаза. Слова. Ты — двуличный кретин. Сволочь. Ненавижу тебя! — буквально выплевываю каждое слово.

Вижу, как издевательские взгляды меняются на серьезные. Злые. Яростные.

Встает со своего кресла. За три шага оказывается рядом. Толкая, прижимает меня к стене. Рукой держит за горло. Душит. Не сильно, но ощутимо.

— Это ты говоришь про двуличность? Тварь.

Лицо суровое. Губы плотно сжаты в тонкую линию, а на скулах ходят желваки. Он в ярости. Только отчего? Почему я, по его мнению, двуличная?

ГЛАВА 1

Раннее утро. Медленно открываю глаза, чувствуя, как солнышко щекочет ресницы и греет лицо. Телефон раздается от сигнала будильника. Пора собираться на работу. Все мое тело ломит от усталости. Каждый глоток душистого, горячего чая помогает расслабиться.

Две работы нелегко. Днем в большом магазине мужской одежды, а ночью — в ночном клубе официанткой. За последние пять лет я привыкла к этому тяжелому графику. Моя семья владела маленьким семейным рестораном, но в один несчастный день он сгорел. Как — неясно. Пожарный инспектор сказал, что поджог был сделан с помощью бензина. То есть нарочно. Преступника до сих пор не нашли, а нам нужно было как-то жать дальше.

Мама начала работать в ресторане поваром, а я — в магазине. Часто помогала ей, когда гостей много было. В последнее время она неоднократно падала в обмороки. Слишком уставала. Из-за такой большой нагрузки у нее серьезно ослаб иммунитет, стало беспокоить низкое давление. Продолжить работать я ей не позволила, поэтому мне пришлось найти вторую работу. Зарабатывала немало, но папа был зависимым от алкоголя. И когда напивался, отнимал все деньги. Ночами сидел со своими друзьями-собутыльниками и пил до полной отключки.

— Верка, спишь? — раздается звонкий голос Даши на первом этаже.

— Нет, львенок, — отвечаю, спускаясь по лестнице. — Доброе утро.

— Доброе, котенок. День зарплаты.

— Ага, уже второй месяц задерживают, — произношу с раздражением.

Сегодня деньги нужно получить точно, потому что собираюсь ехать в Москву к подруге. У них свой ресторан, и для меня есть хорошая работа. Даша и Юлия — мои подруги детства. Дружим с самого садика. Куда бы ни пошли, везде втроем. С Дашей мы вместе работаем, а вот Юлия далека от труда. Ее хобби — макияж и мода.

— А, вспомнила, — вскрикивает подруга, и я вздрагиваю. — Сказали, ты вчера дедушкиной пушкой этих... Э-э-э, алкашей пугала. Это правда?

— Угу. Как они меня бесят, Даш! В двери выгоняю, так они в окна залезают. Отец без них мало пьет, а как появляются эти придурки, так не останавливается, меры не знает, пьет до отключки.

— А ты в своем репертуаре. Все защищаешь папашу. Столько всего из-за него пережила. И на улицах пьяного родителя искала, и в ментовку за ним таскалась. Может хватит, а, Вер? — говорит подруга.

Да, у папы проблемы с алкоголем, часто он ведет себя неадекватно. Сейчас. Но он не был таким всегда. Все изменения с ним случились после пожара в нашем ресторане. Пять лет назад я не знала, что такое работа. Точнее, конечно, помогала родителям в нашем собственном заведении, однако каждый день высыпалась. Не уставала так жутко, как в данный момент. Теперь же...

Много ссор у нас было по поводу алкоголя, много раз соседи становились свидетелями этого «концерта». Но это не отменяет того факта, что он мой отец. Как говорится, без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты. Папа меня очень хорошо воспитал. До того несчастного дня не было места, которое он мне не показал, куда не отвез. Исполнял все,

о чем только его просила! Даже в шестнадцать лет машину водила.

Папа научил меня быть правильной. Справедливой. Честной и великодушной. Каждое его слово отпечаталось в сознании. Он всегда был для меня другом и отцом одновременно. Как после всего этого он может быть безразличен мне? Никак! Ответить неблагодарностью родителям, которые для меня из кожи вон лезли, чтобы воспитать и дать хорошее образование, то же самое, что обесценить эти труды в их же глазах. Вот только мои мечты так и остались мечтами. Стать юристом я не смогла. Но благодаря Коле, брату Даши, я прекрасно изучила компьютер и программы. Получила диплом со степенью «А».

— Он мой отец, Даша. Не суди всех так строго. Ты же знаешь, что он хороший, — отвечаю подруге.

Она прямолинейная. Говорит все в лоб, знает, что я не обижаюсь на ее слова.

— Ага, начальник уже здесь, — переводит тему подруга.

— За его машиной остановись.

— Вер, а если этот Алешин опять повод найдет и не даст зарплату?

Подруга к концу рабочего дня не может скрыть своего беспокойства. Знает, как мне нужны эти деньги. До зарплаты в большом городе на новой работе родители будут жить на них. Я, конечно, накопила приличную сумму для папы на его лечение, но никто об этом не знает. Экономить я научилась давно.

— Нет, Дашка, у меня козырь в рукаве. На этот раз он не открутится. Я родителей без денег не оставлю.

— Расскажешь?

Перед Тём как зайти в кабинет начальника, рассказываю подруге все, что видела позавчера у тренажерного зала Коли и Саши. Первый чем-то угрожал моему боссу, а второй, являющийся моим парнем, еле сдерживался, чтобы не врезать. Я не стала вмешиваться в мужские разговоры. Не

мое дело. Но тот факт, что этот Алешин тот еще трус, развеселил меня.

— Добрый вечер, Юрий Артурович, — говорит подруга, заходя в кабинет начальства. А следом я. — Мы хотели получить зарплату. Уже двухмесячную.

— Нет вам никакой зарплаты, — отрезает мужчина. — Не видишь, какие у нас проблемы? Продаж нет.

Боже, что он несет. Мы ни на минуту не можем отдохнуть от клиентов. Магазин постоянно полон покупателей.

— Это нас не касается, — злобно выплевываю.

— Может, нам своих родственников сюда позвать, а, Юрий Артурович? Колю с Сашей, они же Акула с Лютым. Вы же их знаете, босс? — переходит к делу подруга.

— Что ты несешь, Даша? — хохочет мужик. — Как они могут иметь отношения с такими пустышками, как вы?

— Акула мой брат, — серьезно произносит. — А Лютый ее жених, — кивает на меня.

Господи, о чем она? Какой жених? Мы всего два месяца вместе, и то не из-за большой любви. Просто решила попробовать. Как-никак, парень Саша не плохой. Работа хорошая, трудится, хочет устроить себе нормальную жизнь. Вместе с Колей взяли в аренду тренажерный зал и отлично зарабатывают. Только... не бьется мое сердце в сумасшедшем ритме при виде Саши.

— Я сейчас позвоню, но тогда будет очень поздно, — набирает номер Даша.

Одного слова «алло», услышанного боссом, хватило для того, чтоб он побледнел, как полотно. Достав свой бумажник, кинул деньги на стол. Тихо рассмеявшись в кулак, мы взяли деньги и ушли.

— А как он переливался из цвета в цвет, — хохочет подруга, садясь в машину. — Эти двое круто с ним поступили. Только бы узнать причину.

— Никогда не думала, что имя Саньки так поможет в чем-то, — признаюсь я.